

А. Н. Токарев (Харьков)

К вопросу о награждении М. Кальпурния Фламмы осадным венком

A. Tokarev (Kharkov)

To the Question of M. Calpurnius Flamma Awarding with a Siege Wreath

В эпоху Первой Пунической войны произошло довольно неординарное событие. Согласно сообщению Плиния Старшего, военный трибун М. Кальпурний Фламма был награжден осадным венком, который вручался только в исключительных случаях. Современные исследователи не сомневаются, что это событие действительно имело место. Например, Х. Фибигер [1, Sp. 1637], С. Вейнсток [2, р. 149] и Ж. Гийом-Куарье [3, р. 400] принимают свидетельство Плиния без каких-либо оговорок, а Б. Бергманн, в свою очередь, заявляет, что подобное чествование первое, историчность которого не вызывает сомнений [4, S. 132]¹. Однако данные других источников заставляют остановиться на этом случае более подробно.

Прежде всего, отметим, что осадный (или травяной) венок вручался тому, кто спас окруженную римскую армию или ее часть, находившуюся в крайней опасности (*in desperatione suprema*). Это награждение происходило в состоянии экзальтации, следовавшим за отчаянным положением, когда легионеры пользовались скудной растительностью, собранной на месте освобождения.

О самом М. Кальпурнии Фламме ничего не известно. Это молчание источников весьма явственно указывает на его незнатное происхождение [ср. 2, р. 149]. По словам Плиния Старшего (Plin., XXII, 11), он был удостоен *corona obsidionalis* (или *graminea*) в 258 г. до н. э. за спасение консульской армии под командованием Авла Атилия Кайатина, попавшей в окружение неподалеку от сицилийского города Камарины. Фламма во главе отряда из 300 человек пошел на прорыв и отвлек врага на себя, тем самым позволив римской войску выйти на безопасную позицию. При этом весь отряд, за исключением их предводителя, погиб (Liv., XXII, 60, 11; Epit. 17; Sen. Epist., LXXXII,

¹ П. Штайнер в своем списке ошибочно указывает не военного трибуна Марка Кальпурния Фламму, служившего под началом консула Гая Атилия Кайатина во времена Первой Пунической войны, а его полную тезку, как будто бы участвовавшего в подавлении восстания рабов на Сицилии в 103–99 гг. до н. э. [6, S. 46]. Между тем я не нашел подобной информации в источниках.

22; Flor., I, 18, 13–14; Gell., III, 7; Ampel., 20, 5; Oros., IV, 8, 2; Pseudo-Aur. Vict. Vir. Ill., 39, 3–4; Zonar., VIII, 12) [см. 5, Sp. 1373].

Однако, как не удивительно, но о вручении травяного венка Кальпурнию Фламме говорит только знаменитый энциклопедист. Между тем проблема заключается в том, что уже во времена Республики римские авторы не только предлагали различные версии этих событий, но колебались даже относительно имени отважного трибуна. Собственно, Фронтин говорит об этом прямо: «одни именовали его Лаберием, иные — Кв. Цедицием, большинство же — Кальпурнием Фламмой» (Front. Strat., I, 5, 15; IV, 5, 10). В свою очередь, Авл Геллий отмечает, что Лаберием этого трибуна в своем труде называл историк Клавдий Квадригарий (Gell., III, 7, 20; Claud. Quadrig., fr. 42 Peter), который был современником Корнелия Суллы. К сожалению, каких-либо подробностей от этой традиции не сохранилось.

Тот же Геллий сохранил отрывок из «Начал» Катона Старшего (234–149 гг. до н. э.), где знаменитый римский цензор именуется подопечного Авла Атилия Кайатина Квинтом Цедицием (Gell., III, 7; Cato, fr. 83 Peter). Весьма примечательно, что в катоновской версии военный трибун возглавлял отряд не в 300, а в 400 человек, а самое главное то, что он не был удостоен какой-либо *примечательной награды*, хотя своей военной славой сравнялся с греком Леонидом. Причем, Катон это особо подчеркивает: «...лаконца Леонида, совершившего подобное при Фермопилах, за его доблесть по всей Греции в знак почета и исключительной благодарности к блеску славы прославили в памятниках: изображениями, статуями, элогиями, историческими произведениями и другими вещами это его деяние сделали заслуживающим признания; а военному трибуну, который сделал то же самое и спас войско, осталась лишь малая похвала за совершенное» (Gell., III, 7, 19, пер. А. Б. Егорова).

Автором третьей версии, очевидно, является М. Теренций Варрон, хотя и он естественно опирался на более ранний неизвестный нам источник. По Варрону, отряд составлял 300 воинов, военачальника звали Кальпурний Фламма, он за свой подвиг был удостоен особой награды — *corona graminea*. Наиболее вероятно, что свое яркое оформление эта версия получила из-под пера Тита Ливия. На то, что он взял за основу варроновское объяснение указывает эпитома к седьмой книге (Liv. Erit., 17). Правда, он, очевидно, заимствовал у Катона Старшего его эмоциональное сравнение военного трибуна со спартанским военачальником Леонидом. Об этом говорит то, что его компиляторы, в частности Флор и Луций Ампелий (Flor., I, 18, 13–14; Ampel., 20, 5), сохранили эту параллель. Скорее всего, сюда же относится и патетический отрывок из Сенеки Младшего: «А тот римский вождь, который, посылая солдат пробиться сквозь огромное вражеское войско и захватить некое место, сказал им: «Дойти туда, сородники, необходимо, а вернуться оттуда

необходимости нет» (Sen. Epist., LXXXII, 22, пер. С. А. Ошерова). В то же время, возможно, в угоду патриотическому сопоставлению с Леонидом Ливий говорил об отсутствии наград у Кальпурния Фламмы, так как Флор повторяет приведенную выше сентенцию Катона (Flor., I, 18, 14), а другие поздние писатели ни о каких наградах не упоминают (Ampel., 20, 5; Oros., IV, 8, 2; Pseudo-Aur. Vict. Vir. Ill., 39, 3–4; Zonar., VIII, 12).

Если кратко прокомментировать данные источников, то в целом нет необходимости отвергать свидетельство Плиния Старшего, так как информацию о вручении Кальпурнию Фламме травяного венка современник династии Флавиев, несомненно, позаимствовал у Варрона, который специально занимался этим вопросом и работал с архивами, а также, по-видимому, составил список получателей осадного венка [7, S. 3 sqq.]. Сам по себе Варрон — источник довольно надежный и сомневаться в его данных какой-либо необходимости нет. Однако тот факт, что уже в первой половине II в. до н. э. римляне точно не знали имени совершившего подвиг трибуна и, как Катон Старший, предполагали, что он не был удостоен ни какой награды, вызывает если не скепсис, то большое удивление. В таком случае можно допустить, что corona graminea в то время не играла такой уж значительной роли, либо мифы о выдающихся римлянах формировались исключительно в рамках родовых преданий знатных фамилий, а о деятельности выходцев из незнатных семей уже через поколение оставались лишь смутные воспоминания.

Литература

1. Fiebiger H. O. Corona // RE. — 1901. — Hbbd. 8. — Sp. 1636–1643.
2. Weinstock S. Divus Julius. — Oxf., 1971.
3. Guillaume-Coirier G. Couronnes militaires végétales à Rome. Vestiges indo-européens et croyances archaïques // Revue de l'histoire des religions. — 1993. — Т. 210.
4. Bergmann B. Der Kranz des Kaisers. Genese und Bedeutung einer römischen Insignie. — Berlin; N. Y., 2010.
5. Münzer F. Calpurnius (42) // RE. — 1897. — Hbbd. 5. — Sp. 1373.
6. Steiner P. Die Dona militaria // Bonner Jahrbücher. — 1906. — Bd. 114/115.
7. Mercklin L. De Varrone coronarum Romanarum militarium interprete praecipuo. — Dorpati, 1859.

